

Глава 9: Такая Милая Шапочка

Лучи утреннего солнца озарили округу.

Каждое утро Пик Юэсюэ был полон жизни и тишины.

Первое, что сделал Мо Шулинь после пробуждения, это пробежал небольшой круг вокруг пика.

Вся вершина сверкала серебром, птицы уже улетели на юг, змеи и медведи впали в спячку, и лишь время от времени маленькие белые лисы выныривали из-под сугробов снега, бегали или прыгали, внезапно появлялись и также внезапно исчезали в снегу снова и снова, сливаясь со снежной белизной.

Ознакомившись с округой, маленькая белая лиса больше не страшилась людей. Заметив Мо Шулиня, бегущего издали, зверек поднял голову и уставился на мальчика, словно подсматривающий за тем, что делают его соседи.

Прежде чем бежать обратно в дом с соломенной крышей, Мо Шулинь практиковался со своим мечом и изучал свои методы нанесения ударов.

Это были весьма полезные движения, которые могли быть как наступательными, так и оборонительными, даже если он не сможет совершить прорыв в своем совершенствовании, Мо Шулинь не откажется от этой техники самообороны. Он не сможет оставаться внутри горы всю свою жизнь, ему также придется со временем выполнять различные поручения.

Вспотев, Мо Шулинь быстренько ополоснулся, после чего приступил к работе.

Сначала выгреб снег в коридоре, затем протер столы и стулья в зале, и вот уже вскоре все его ежедневные задачи по уборке были выполнены. Бай Юймин не часто покидал свою комнату, так что остальные помещения домика не могли похвастаться огромными загрязнениями. Так что мальчик решил для себя, что будет делать генеральную уборку раз в полмесяца, чтобы не разрушить и так хлипкий домик своими ежедневными чистками.

Рухнувшие ворота полностью занесло снегом. А для его уборки лопата отсутствовала. Бай Юймин же просто сказал, что лучше позволить снегу накапливаться, чтобы, как только он растает, он смог питать почву для выращивания хоть какой-либо растительности.

Домик с соломенной крышей был приподнят на один уровень, и благодаря стараниям Мо Шулиня сугробы снега не разрастались выше пола наружного коридора.

Кухня им пока была без надобности, так что Мо Шулинь сможет еще долго продержаться с подаренными таблетками бигу. Поскольку в такую снежную погоду дрова ему будет довольно сложно найти, он подождет до начала весны следующего года, чтобы разобраться с этим

вопросом.

Но пласт снега, скапливающийся на крыше, становился все толще и толще. Так что сегодня он поставил перед собой задачу сгрести снег с крыши, избавив тем самым их домик от тяжелой участи разрушения.

Мо Шулинь достал из своей сумки длинный бамбуковый шест и начал сбрасывать снег с крыши. Конец инструмента был срезан по диагонали, благодаря чему он мог избавляться от снега, словно орудуя маленькой лопаткой, так потихоньку он начал соскребать избытки.

Эффективность использования бамбука невысока, но и он сейчас пребывал лишь в теле десятилетнего ребенка. Раз теперь он бывший молодой господин без монетки в кармане, ему нужно соответствовать данному образу.

Пускай даже если и играть приходится только перед «слепым» кроликом, который даже не кажет носа из дома.

Повредив духовный корень, он не мог подолгу совершенствоваться, хотя теперь у него и было полным-полно времени. Так что это занятие хотя бы можно назвать каким-никаким, но физическим упражнением, и оно не будет пустой тратой времени.

Надев тигровую шапочку, новую одежду и обувь, которые подарил ему Шангуань Чжуцин, Мо Шулинь больше не мерз и чувствовал себя очень комфортно.

Так или иначе он поносит эту ненавистную вещь некоторое время, а когда закончит счищать снег с крыши, снимет уродливую шапку.

Внезапно Мо Шулинь почувствовал чье-то присутствие.

Повернув голову, он обнаружил, что Е Цинлин, летящий на мече, был всего в десяти футах* от него. Его база культивирования канула в Лету, поэтому и способность защититься от других людей также исчезла.

(П.п.: около 3 метров)

Увидев приближающегося Е Цинлина, сердечко Мо Шулиня предательски сжалось, но он все же опустил бамбуковый шест и, сделав два шага вперед, поклонился, приветствуя гостя.

Е Цинлин же в свою очередь, не увидев ворот, ведущих во внутренний двор, остановился прямо перед Мо Шулинем.

Крайне невежливо заходить прямо в чей-то двор без приглашения. Но и останавливаться за

пределами пропавших ворот также было неправильным. Он остановился на расстоянии десяти шагов от Мо Шулия, желая отместить какие-либо подозрения к своей персоне.

— Приветствую Шисюна.

Мо Шулинь был раздосадован. У Бай Юймина даже не было барьера на этой горе, любая кошка или собака могли войти, ничего не страшась.

Мо Шулинь уже успел позабыть, что именно благодаря тому, что Бай Юймин не устанавливал барьеров, он смог ступить на Пик Юэсюэ.

— Ох, не стоит, оставь эти любезности. Моя фамилия Е, просто зови меня Е Шисюн.

Е Цинлин знал, что десятилетний ребенок, стоявший перед ним, был внутренним учеником Бай Юймина и единственным человеком, о котором сейчас заботился Бай Юймин. Его отношение, естественно, было другим.

— Е Шисюн, - почтительно произнес Мо Шулинь.

Е Цинлин - третий ученик Шангуань Чжуцина и один из его приближенных. Он занимал невысокое положение в секте, но его уровень самосовершенствования был неплох.

В предыдущей жизни Е Цинлин, казалось, столкнулся с проблемой в своем совершенствовании, не сумев совершить прорыв. Ходили слухи, что против Е Цинлина замышляли заговор, в результате чего он попал в ловушку своего внутреннего демона и не смог прорваться. Некоторые даже говорили, что Е Цинлин был связан с кем-то, кого он не должен был любить.

Но несмотря ни на что, Е Цинлина нельзя было назвать темным человеком, он обладал достойным характером и был достоин дружбы.

— На этот раз я пришел сюда по указанию своего Мастера, он специально послал немного угощений для Старейшины Бай.

Даже несмотря на то, что ворота внутреннего двора отсутствовали, Е Цинлин все равно обошел Мо Шулия напрямую, а попросил того передать все самому.

Затем Мо Шулиню пришлось пройти самое короткое расстояние передачи послания в своей жизни, которое составило всего пять шагов, после чего он постучал в дверь Бай Юймина, вежливо доложив:

— Шицзунь, прибыл Е Шисюн с главного пика...

Бай Юймин тут же поспешно ответил:

— Я сейчас выйду, дай мне десять секунд, нет, время сжигания палочки благовоний, заваривания чашки чая, айя, я не знаю, сколько времени это займет, в любом случае, я выйду.

Мо Шулинь быстро взглянул на Е Цинлина, смущенно улыбнувшись.

Как ученик, он вообще не мог смеяться.

Е Цинлин несколько не смутился и, естественно, принял слова Бай Юймина. Его невозмутимость заставила Мо Шулиня почувствовать, что он вообще не должен зваться учеником.

Бай Юймину действительно не потребовалось много времени, чтобы в спешке одеться и выйти к ним.

Его чернильные волосы водопадом рассыпались по красному одеянию, низ которого обнажал белоснежно молочные лодыжки с отчетливыми суставами. Из-за спешки его нежное личико покраснело и выглядело очень соблазнительно. Его темные глаза сияли, словно в их недрах он прятал звезды, из-за чего люди не могли отвести взгляд.

Этот взгляд... не говоря уже о Е Цинлине, даже Мо Шулинь, которого ничто не трогало, был потерян.

Когда его взгляд упал на видневшуюся из-под полы одежды лодыжку, Мо Шулиню на мгновение захотелось обвязать ее красной нитью, заперев его душу и тело запирающим душу колокольчиком, чтобы такая красота никогда его не покинула.

У всех есть любовь к красоте, но, если эта красота превысит определенный уровень, она может вызвать жадность.

Но беззаботный кролик, не почувствовав волнения, вызванного своим появлением, радостно спросил Е Цинлина:

— Что Старейшина Шангуань послал мне на этот раз?

Придя в себя, Е Цинлин быстро поклонился:

— Ученик Е Цинлин рад встрече со Старейшиной Бай. Отвечая Старейшине Бай, все то же, что и в прошлый раз, но на этот раз здесь более десяти видов яств, таких как гриб долголетия, духовные кунжутные крекеры, духовные пшеничные чипсы и суп из черной фасоли.

У Мо Шулия над головой можно было разглядеть возникшие вопросительные знаки.

Это все продукты для ухода за волосами? Мо Шулия, казалось, уловил вчера что-то насчет уродливых волос.

Вновь переведя взгляд на Бай Юймина, в его глазах зажглась неподдельная заинтересованность.

Достойного Старейшину секты Лянцзи на самом деле подкармливали, заботясь о его мехе. Похоже, что Шангуань Чжуцин сильно ратовал за улучшение качества шерсти этого кролика.

Однако Бай Юймин вообще не заметил намерений Шангуань Чжуцина. Вместо этого он радостно приветствовал Е Цинлина, проводя гостя в дом:

— Ах! Как чудесно! Последние два дня мне хотелось пить ледяное соевое молоко. Старейшина Шангуань так заботлив. Поразительно.

Мо Шулия последовал за ними, плетясь в конце, думая, что в этом мире действительно есть люди, нет, демон-кролик, которые продаются и помогают другим считать деньги.

Ему не первый раз приносили еду, так что Бай Юймин быстро сложил ее в свой пространственный мешочек, лучезарно улыбаясь.

На мгновение ослепнув, Е Цинлин взял себя в руки и поклонился, прощаясь.

Как единственный ученик на Пике Юэсюэ, Мо Шулия, естественно, должен был провожать гостей, даже если дорога и занимала всего пару шагов.

Покинув домик, Е Цинлин увидел пустой двор, поэтому он остановился, поинтересовавшись:

— Мо Шиди, могу ли я спросить, что случилось с воротами внутреннего двора?

— Погребены под снегом, - честно ответил Мо Шулия.

Е Цинлин не удивился, продолжив свой опрос:

— Вы хотите починить его? В скором времени должны пройти еще два или три сильных снегопада. Боюсь, что этот дом долго не продержится.

Эта гора была очень высока, поэтому зимой Пик Юэсюэ всегда сильно запорашивало снегом, создавая снежные замки, которые требовали очень много времени, чтобы растаять с

наступлением весны.

— Все зависит от мнения учителя, – Мо Шулинь находился не в том положении, чтобы самому принимать решение.

Хотя за все эти дни проживания на этом пике, Мо Шулинь уже давно понял, что Бай Юймин беден и не располагает лишними деньгами для ремонта дома. Просто, как ученик, он не мог вывалить все содержимое своей пространственной сумки и сказать: «У меня есть деньги, я все исправлю». Мо Шулинь хотел сохранить свои накопления, но он также боялся, что Бай Юймин выметет его вон.

— Ай*, – услышав его, Е Цинлин понял, что дом пока не может быть отремонтирован, но ему пришлось вздохнуть, – Старейшина Бай действительно самый приятный и изящный человек, которого я когда-либо видел.

(П.п.: 讪 (āi; ài) – междометие, выражающее досаду или сожаление)

Мо Шулинь чувствовал, что с этой фразой что-то не так, но что именно понять не мог. Это ощущение можно было объяснить только тем, что Е Цинлин назвал Бай Юймина человеком.

В конце концов, Мо Шулинь также признал, что Бай Юймин действительно самый приятный и изящный демон-кролик, которого он когда-либо видел.

— Если Старейшине Бай что-нибудь понадобится, вы сможете найти меня в зале Пика Чану. Я сделаю все, что в моих силах.

Е Цинлин передал деревянную табличку Мо Шулиню.

— Спасибо, Е Шисюн.

Мо Шулинь взял ее обеими руками, не слишком удивившись.

Шангуань Чжуцин очень уважал Бай Юймина, и Е Цинлин, будучи учеником, должен был выразить свою важность Бай Юймину.

Но все равно это казалось странным.

Мо Шулинь постоянно ощущал, что глаза Шангуань Чжуцина горели лишь жаждой сокровищ, в то время как отношение Е Цинлина было относительно простым и казалось более серьезным.

— Точно, – перед уходом Е Цинлин улыбнулся и воскликнул, – Шапочка Мо Шиди такая милая.

Мо Шулинь:

—...

С внезапным приходом Е Цинлина он совершенно позабыл о ней.

Терпи, терпи!

<http://bllate.org/book/13041/1150660>